

Глава 27

Нет! Нельзя!

Нельзя причинять вред его Чэн-гэ!

Линь Цзао стоял перед монитором, вцепившись в него обеими руками. Его глаза покраснели от подступивших слёз.

Как это могло случиться? Как?!

Ведь Чэн-гэ был так осторожен!

Он специально припарковал машину в глухом лесу!

Почему в горах оказались зомби?

Почему они напали именно тогда, когда Чэн-гэ спал?

Почему...

Почему эти двое зомби вели себя так, словно обладали человеческим разумом?

Линь Цзао, широко раскрыв глаза, недоверчиво смотрел на экран.

Двое зомби в сине-белой униформе, волоча ноги, неуклюже и тяжело двинулись к камере.

Они шли вперёд, вперёд, и только вперёд.

Пока не оказались у водительской двери.

Сквозь стекло они, казалось, увидели человека внутри.

Тогда они отступили на пару шагов, скрывшись в слепой зоне, где Фу Чэн не мог бы их заметить.

С этого момента они больше не приближались к кабине, а лишь кружили вокруг кузова, стараясь двигаться как можно тише.

Они обошли пикап два или три раза, словно что-то высматривая.

Затем остановились у заднего борта, подняли руки, ухватились за него и подтянулись.

Двое зомби забрались в кузов и скрылись под чёрным брезентом, которым Фу Чэн накрыл припасы!

Линь Цзао не мог поверить своим глазам. Он ущипнул себя за руку и, быстро нажимая на клавиатуре стрелку «влево», отмотал видео на несколько секунд назад.

Это была правда!

Они действительно залезли внутрь и спрятались!

Эти зомби совершенно не походили на тех безмозглых тварей, которых Линь Цзао видел из окна своего дома.

Они были разумны!

Как такое возможно? Разве бывают такие зомби?

Через несколько секунд видео прервалось, и видеорегистратор перешёл в спящий режим.

Линь Цзао дрожащими руками взял со стола очки в тонкой оправе и надел их.

У него была небольшая близорукость, и обычно он обходился без очков, надевая их только для чтения или письма.

Но сейчас они были необходимы.

Линь Цзао сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, придвинул стул и снова сел.

Он открыл тетрадь, взял ручку и быстро сделал запись в своём «Дневнике кормления мужа-зомби».

Кончик пера заскрипел по бумаге.

— 16 февраля 3000 года, одиннадцать часов вечера, район горы Дацзин.

— Двое зомби, предположительно сохранившие человеческое сознание...

Закончив, Линь Цзао поднял голову и щёлкнул мышкой.

Воспроизведение продолжилось.

Когда видеорегистратор снова включился, было уже раннее утро.

Фу Чэн проснулся.

Он вышел из машины, умылся и прополоскал рот водой из бутылки, а затем достал сухой паёк, который Линь Цзао приготовил для него.

Еды почти не осталось. В некогда полном пакете лежало всего два рисовых крекера.

Фу Чэн взял один и, откусывая, обошёл машину, осматривая её со всех сторон.

На экране Фу Чэн выглядел спокойным и бесстрашным.

А за экраном Линь Цзао умирал от страха.

Хотя он уже знал, чем всё закончится, он не мог перестать нервничать.

Он хотел, чтобы Чэн-гэ нашёл зомби, спрятавшихся в кузове, но в то же время боялся, что они окажутся слишком сильными, и Чэн-гэ не справится.

Он не хотел, не мог смотреть на то, как они встретятся, как будут сражаться.

Ему хотелось пролезть сквозь экран, схватить Чэн-гэ за руку и утащить его обратно в безопасную машину.

Но он не мог.

Брезент был натянут как надо, и Фу Чэн, не став его поднимать, не заметил двух зомби, притаившихся под ним.

Закончив осмотр, Фу Чэн сел в машину, взял пакет с крекерами и высыпал оставшиеся крошки себе на ладонь.

Он запрокинул голову, отправил крошки в рот и с хрустом их разжевал.

Линь Цзао закрыл лицо руками. В горле стоял ком, он едва мог дышать.

А Фу Чэн на экране, как назло, продолжал говорить:

— Лепёшки, которые испекла моя жена, — это «лепёшки жены». Вкусно, только мало.

— Последний заезд на зернохранилище, и сегодня вечером домой.

— К жене и сыну.

Фу Чэн одной рукой включил передачу, другой повернул руль.

Машина развернулась, сминая под колёсами ветки и листья, которыми он специально замаскировал своё убежище.

Так, с двумя зомби в кузове, Фу Чэн покинул это место.

Сердце Линь Цзао сжалось ещё сильнее.

Всё кончено. Теперь всё кончено.

***

Видеорегистратор продолжал работать, беспристрастно фиксируя всё происходящее.

Фу Чэн ехал по горной дороге. Перевалив через гору, он оказался у зернохранилища в соседнем городе.

Линь Цзао, держа ручку наготове, записал название, мельком промелькнувшее в кадре.

В этом месте у Фу Чэна не было знакомых, а покупателей было заметно больше.

Поэтому он припарковал машину на обочине и покорно встал в очередь.

За секунду до того, как регистратор выключился, Линь Цзао показалось, что в толпе мелькнуло знакомое лицо.

Он отмотал видео назад, поставил на паузу и, присмотревшись, узнал его...

Лысый! Это был тот самый лысый, который приходил к ним грабить!

Он тоже был здесь!

Но как только Фу Чэн заглушил двигатель, экран погас.

Линь Цзао больше ничего не видел.

Лишь через несколько минут...

Резкий толчок снова включил все три камеры.

Это были Лысый и ещё несколько мужчин. Они тайком окружили пикап и уже тянули руки, чтобы сорвать брезент.

Фу Чэн, стоявший в очереди, обернулся и, увидев это, разъярённо крикнув, подскочил к ним и одним ударом ноги сбил Лысого с ног.

— Что делаете?!

Это еда для его жены и сына!

Они что, ограбить его вздумали?

Лысый с грохотом рухнул на землю. Подняв голову, он узнал Фу Чэна и, указывая на него пальцем, в ужасе пролепетал:

— Ты... ты... ты...

Фу Чэн, не говоря ни слова, схватил его за воротник и отшвырнул в сторону.

— Проваливай!

Он оглянулся на очередь за рисом, которая становилась всё длиннее, понял, что потерял своё место, и, догнав Лысого, вырвал у него из рук мешок, который тот успел ухватить без очереди.

— Ты...

Лысый попытался было сопротивляться, но Фу Чэн снова пнул его.

— Это компенсация. Возвращайся в очередь! И не лезь вперёд!

Фу Чэн взвалил мешок на плечо и пошёл прочь.

Глядя, как он приближается к пикапу, к заднему борту, Линь Цзао за экраном отчаянно замотал головой.

Нет! Нет!

Чэн-гэ, не подходи!

Пусть Лысый смотрит, пусть он лезет, только не подходи!

Фу Чэн откинул брезент...

И в ту же секунду двое зомби выпрыгнули наружу!

Мир погрузился в хаос.

Крики, вопли, рычание, вой.

— Монстры! Это монстры!

— В машине монстры!

— Помогите! Помогите...

Лысый инстинктивно обернулся. Увидев происходящее, он в ужасе рухнул на землю и, отталкиваясь руками и ногами, пополз назад.

Фу Чэн совершенно не ожидал, что в его машине могут прятаться эти твари.

Он отшатнулся, но тут же пришёл в себя и, швырнув в них пятидесятикилограммовый мешок с рисом, сбил обоих с ног.

В этот момент один из зомби взмахнул когтистой лапой и разорвал ему рукав.

Фу Чэн ничего не заметил, или, вернее, у него не было времени обращать на это внимание.

Он не отступил, а наоборот, бросился вперёд, голыми руками схватил зомби за плечи, стащил их с кузова и с силой швырнул на землю.

Его припасы!

Припасы для его жены и сына!

Только что прогнал одного вора, как появились два других!

Зомби рухнули на землю, словно у них переломались все кости, и не могли подняться.

Фу Чэн, не давая им опомниться, выхватил из машины железный прут, высоко занёс его и с силой обрушил на их головы.

Брызнула кровь, разлетелись мозги.

Пока он расправлялся с зомби, остальные люди, сбившись в кучу, издалека наблюдали за ним.

Лишь когда лежавшие на земле твари окончательно затихли, превратившись в кровавое месиво, они осмелились подойти.

— Молодец, парень, сильно ты их.

— Неплохо, неплохо, можно сказать, всех нас защитил.

— Столько еды набрал, домой, наверное?

Не успели они договорить, как их взгляды упали на правую руку Фу Чэна, и они снова закричали:

— А-а-а!

— Его укусил монстр! Бежим, бежим отсюда!

— Я так и знал, откуда в его машине взялись монстры?

— Он с ними заодно! И ещё пришёл отбирать у нас еду!

— Я сам видел, тот лысый только дотронулся до его машины, а он у него рис отнял!

— Нет! Чэн-гэ не с ними!

— Он просто не заметил! Он не специально их привёз! Он не знал! Он не видел!

— Даже если его укусили, он всё равно будет очень-очень хорошим зомби!

Линь Цзао, сидя перед экраном, заливался слезами.

Он отчаянно мотал головой, пытаясь защитить Фу Чэна.

— Вы же только что хвалили его.

— Вы же только что говорили, какой он сильный.

— Если вы боитесь, просто уйдите, не смейте его оскорблять!

За экраном Линь Цзао рыдал, не в силах сдержаться.

А Фу Чэн на экране вдруг рассмеялся.

Он опустил голову, посмотрел на свою руку, а затем с силой вытер кровь рукавом.

На руке виднелись три неглубокие царапины.

Фу Чэн повернулся и, нарочно подняв раненую руку, взмахнул ею в сторону толпы, вызвав новую волну паники.

— А-а!

— На меня попала его кровь!

— Помогите...

Фу Чэн криво усмехнулся и выругался:

— Вот же психи.

Он дрался не за них, а за свою жену и сына.

Поэтому ему не нужна была их благодарность, и плевать он хотел на их оскорбления.

Фу Чэн повернулся, привёл в порядок припасы в кузове, сел за руль и завёл машину.

Толпа, одновременно ненавидя и боясь его, нерешительно переминалась с ноги на ногу. Они хотели было послать кого-нибудь, чтобы остановить его, но никто не решался.

В итоге они лишь беспомощно смотрели, как Фу Чэн трогается с места, вдавливая педаль газа в пол и, проехав по останкам зомби, обрызгивает их грязью.

— Тьфу!

— Бесстыдник.

— Сам заражён, а ещё смеет разъезжать где попало!

Фу Чэн отъехал недалеко. Свернув за угол, он остановил машину.

Он бросил машину посреди дороги и посмотрел на свою раненую руку.

Фу Чэн сорвал с себя полотенце и туго перетянул им руку выше раны, пытаясь остановить кровообращение.

Затем он принялся левой рукой давить, сжимать, выжимать из раны заражённую кровь.

Кровь капала на пол.

Решив, что этого достаточно, Фу Чэн порылся в ящике с инструментами и достал небольшой нож.

Стиснув зубы, он принялся ковырять рану, разрезая её глубже, вырезая заражённую плоть и выпуская грязную кровь.

Царапины от когтей зомби были неглубокими, но он сам, нож за ножом, делал их всё глубже и страшнее.

В какой-то момент отчаяния Фу Чэн даже занёс нож над своим правым плечом.

Если ничего не поможет, он отрежет руку.

Он отрубит себе руку!

Отрубит руку — и не станет зомби!

Как он мог быть таким неосторожным?

Как он мог не проверить, что под брезентом?

Как он мог...

Как теперь ему возвращаться к жене и сыну?

Фу Чэн, сидя в машине, наконец, опустил голову и, всхлипнув, уронил две слезы.

Что будет с его женой? Что будет с его сыном?

Что будет с ним самим?

В тот самый момент, в эту самую секунду...

Фу Чэн молча плакал, а Линь Цзао рыдал в голос.

Линь Цзао представлял себе множество сценариев.

Он думал, что Чэн-гэ окружили зомби.

Он думал, что Чэн-гэ столкнулся с ними в неравной схватке и проиграл.

Он думал...

Он и представить не мог, что всё произойдёт из-за такой нелепой случайности.

Неудивительно, что Лысый тогда знал, что Чэн-гэ укушен.

Оказывается, он был там.

Линь Цзао ненавидел Лысого, ненавидел всё сильнее.

Если бы тогда Чэн-гэ не был таким бдительным, не заметил, как Лысый подобрался к их машине...

Тогда зомби напали бы на Лысого, а не на него.

Линь Цзао признавал, что он плохой, очень плохой.

Но он думал именно так.

Он хотел, чтобы Лысый стал щитом для Чэн-гэ.

Лысый — их враг, его жизнь ничего не стоит.

Такой негодяй, как он, умрёт — и то польза, еды больше останется.

Но его Чэн-гэ — другой, он хороший.

Без Чэн-гэ он умрёт!

Он и Сяобао умрут!

Лицо Линь Цзао было мокрым от слёз.

Он уже не мог разглядеть экран, не говоря уже о том, чтобы делать записи в тетради.

А Фу Чэн на экране уже вытер слёзы полотенцем.

Он быстро пришёл в себя и снова завёл пикап.

Какие зомби? Какой вирус?

Ему было на всё плевать.

Он ехал за припасами для своей жены и сына.

Они ждут его дома, и он должен привезти любимый шоколад жены и любимую жвачку сына.

Будь он человеком или зомби, он — охотник, и если он вернётся домой с добычей, его жена и сын будут счастливы.

Фу Чэн планировал вернуться домой в тот же вечер.

Но теперь, из-за случившегося, он отложил своё возвращение.

Вот почему он так долго отсутствовал.

В первый день после укуса Фу Чэн всё время был за рулём.

Словно одержимый, он без умолку повторял имена Линь Цзао и Линь Сяобао, колеся по разным местам в поисках припасов.

На второй день вирус начал действовать. Фу Чэн, стиснув зубы, откинулся на сиденье и, стойко перенося боль, в конце концов, потерял сознание.

На третий день он очнулся и с удивлением обнаружил, что не чувствует ни голода, ни других физиологических потребностей.

Поэтому он, не евши, не пивши, не спавши, с ещё большим рвением продолжил поиски.

На четвёртый и пятый день, не желая снова терять сознание и тратить время, он сдавливал свою рану, чтобы оставаться в ясном уме.

Терпя мучения, он искал припасы.

Лишь когда пикап был перегружен в несколько раз и больше не мог вместить ничего, он развернулся и поехал домой.

Когда он почувствовал, что его тело деревенеет, когда он начал забывать имена Линь Цзао и Линь Сяобао, и чтобы вспомнить их, ему приходилось напрягаться, он, наконец, повернул в сторону дома.

Увидеть их в последний раз, прежде чем он забудет их навсегда.

Так Фу Чэн отправился в обратный путь.

По шоссе, по горным дорогам.

Силой воли он вёл машину, словно управляя диким, неукротимым зверем, мчась сквозь леса и города.

Иногда на развилке или перекрёстке он сворачивал не туда и долго кружил на одном и том же месте.

Неизвестно, сколько прошло времени, но вот на экране показались знакомые улицы.

И Линь Цзао снова услышал в видео свой собственный голос.

— «Чэн-гэ! Добро пожаловать домой!»

Добро пожаловать домой...

Добро...

Внезапно Линь Цзао, словно что-то вспомнив, вскочил со стула.

Он кое-как вытер слёзы и, выбежав из кабинета, понёсся вниз.

Он сбежал по лестнице и остановился перед дверью в кладовую.

Линь Цзао достал ключ, вставил его в замочную скважину и повернул несколько раз.

Он так торопился, так волновался, что даже забыл, как открывается замок.

Спустя, казалось, целую вечность, он, наконец, толкнул железную дверь.

Фу Чэн уже проснулся от шума.

Он сел и, как просил его Линь Цзао, посмотрел в сторону двери.

— Что случилось? Ещё не рассвело, а Сяо Цзао уже принёс мне завтрак...

Не успел он додумать, как Линь Цзао подбежал к нему, взял его лицо в свои ладони и пристально в него вгляделся.

Затуманенный разум Фу Чэна ещё не успел ничего сообразить. Он просто молча смотрел на него.

В следующую секунду Линь Цзао наклонился, опустил глаза и прижался губами к его холодному, твёрдому лбу.

Безрассудно, бесстрашно.

— Чэн-гэ, добро пожаловать домой!

<http://bllate.org/book/16977/1586606>